

А. Ф. ЛОСЕВ

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА В СВЯЗИ С ПОНИМАНИЕМ ЯЗЫКА КАК НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ МЫСЛИ

К. Марксу принадлежат известные суждения: «Язык есть непосредственная действительность мысли»¹, но «ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства ... Они — только *проявления* действительной жизни»².

Эти суждения К. Маркса ставят весьма глубокую проблему о соотношении объективной действительности, субъективного мышления и языка. Без того или иного разрешения этой проблемы в настоящее время невозможно даже и ставить вопроса о специфике языкового знака. И эта специфика языкового знака глубоко волнует умы, обсуждается множеством статей и книг, ей посвящаются целые конференции. Казалось бы, специфика языкового знака является настолько простой и очевидной, что нечего о ней и говорить. Однако увлечение асемантическим структурализмом уже успело приучить многих лингвистов к тому, чтобы эту специфику выражать обязательно в чисто логических, т. е. понятийных или в математических смысловых формулах, в которых первая роль отводится языковым структурам. А это приводит и к забвению того, что специфически языковой знак есть функция именно человеческого сознания и мышления, т. е. к забвению того, что такое человек — индивидуальный, общественный и исторический.

В таких условиях действительно становится очень трудной задачей определять указанную специфику. Ведь структуры существуют решительно везде, потому что всякий предмет есть нечто целое, имеет свои части, и эти части так или иначе между собою соотносятся, имея также и каждый раз свое собственное отношение к целому, которое из них составляется. Понимая знак предмета и его структуру в таком широком и глобальном смысле слова, мы должны решительно все на свете рассматривать с точки зрения той или иной знаковой структуры. Не только язык, но и все внеязыковое тоже и структурно и информирует себя в знаках и каждый раз является той или иной системой знаковых отношений. Едва ли на этих путях можно будет найти определение специфики именно языкового знака.

Понятийно-смысловая и особенно математическая схема забывает о человеке, и потому структурное изображение языкового знака, лишенное учета всех внеструктурных особенностей языка, обязательно встречается в проблеме языковой специфики с невероятными трудностями. Но ведь человек есть прежде всего та или иная форма сознания и мышления. В этом смысле человек только обладает структурой, владеет разными структурами, но никак не сводим только к одним структурным соот-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М., 1955, т. 3, с. 448.

² Там же, с. 449.